

Дубовская Е.М., Жернакова Д.А.

Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной»
подростковой дружбы

Dubovskaya E.M., Zhernakova D.A.

Comparative analysis of the concepts of “real” and “virtual”
adolescent friendship

Психологический институт РАО, Москва, Россия

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

Московская школа практической психологии, Москва, Россия

Статья посвящена изучению представлений подростков о реальной дружбе и дружбе в сети и друзьях в реальных отношениях и в сети. В эпоху информатизации и цифровизации понятие дружбы наполняется новым содержанием, которое приводит не к «оскудению», а к усложнению дружбы и делает данный феномен многоаспектным. Цифровые технологии, являясь обыденностью для подростков, неизбежно интегрируются в их жизнь, и, как следствие, подростки решают свои социальные задачи, в том числе, и посредством интернет-технологий. Выстраивание межличностных отношений не составляет исключения. Авторами проведен анализ литературы, позволивший определить ту область изучения подростковой дружбы, что требует более подробного изучения – особенности дружбы в реальном мире и в сети в подростковом возрасте. Целью исследования стал сравнительный анализ характеристик феноменов «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте. В рамках проведенной работы выявлены три группы друзей в сети: реальные друзья (друзья, с которыми подростки регулярно общаются как в жизни, так и в сети); реальные друзья, с которыми подросток познакомился в жизни, но в силу определенных причин не может общаться на регулярной основе; виртуальные друзья – друзья в сети (их подросток в жизни не встречал). Как показали результаты исследования, даже те подростки, у кого реальный мир и мир в сети представляет единое целое, все равно посредством переписки в социальных сетях или онлайн-игр проводят время со своими друзьями из жизни. Было также обнаружено, что «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте представляют собой два схожих феномена, но отличающихся друг от друга уровнем доверия к друзьям в сети и в жизни, видами совместной деятельности и характеристиками друзей. Результаты позволяют предположить, что феномен «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте вопреки своему сходству не идентичны. Весьма

вероятно, что дружба в сети является видом подростковой коммуникации и относится в большей степени к информационному обмену, в то время как дружба в жизни традиционно принадлежит к виду межличностных отношений.

Ключевые слова: реальная и виртуальная дружба, подростковая дружба, представления о дружбе, интернет, дружба в сети, интернет и реальное пространство

Для цитирования: Дубовская, Е.М., Жернакова, Д.А. Сравнительный анализ понятий «реальной» и «виртуальной» подростковой дружбы // Новые психологические исследования. 2022. № 3. С. 110–133. DOI: 10.51217/psyresearch_2022_02_03_06

Введение

Интерес к проблеме дружбы носит междисциплинарный характер. Этот термин включен в систему понятий в философии, социологии, культурологии, социальной психологии т.д. И.С. Кон отмечал, что понятие «дружба» еще в античности прошло путь эволюции от отношений родства, понимания дружбы как социального института, представления о дружбе как об идеале, основанном на эмоциональном притяжении к этической теории дружбы, рассматривающей мотивы дружбы на основании общих, универсальных критериев (Кон, 1987).

По мере изменения социально-исторических условий содержание понятия дружбы трансформируется, становясь более психологизированным, и постепенно переходит из обыденной и философской в нравственно-психологическую плоскость. В психологической науке дружба подлежит изучению как вид межличностных отношений. Наиболее активное изучение социальной психологией феномена дружбы пришлось на 50-е гг. XX столетия в рамках изучения межличностной аттракции.

Аттракция (англ. attraction; от лат. Attrahere) – тянуть к себе, притягивать, в переносном смысле – привлекать, склонять. В социальной психологии аттракцией называют дружелюбный тип отношений между людьми, симпатии их друг к другу (Зинченко, Мещеряков, 2004, с. 36).

А.Я. Гозман отмечает многоаспектность понятия межличностной аттракции «...аттракция – это чувство одного человека к другому, ... отношение к другому человеку...это оценка человека» (Гозман, 1987, с. 13).

Е.В. Юркова выделяет ряд основных направлений социально-психологических исследований дружбы: «1) изучение межличностной

привлекательности в дружеских отношениях (Т. Ньюком, К. Изард, В.А. Лосенков, Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, Л.Я. Гозман, А.В. Мудрик, Н.Н. Обозов) и определение основных психологических параметров дружбы как одного из видов личных отношений (И.С. Кон); 2) изучение социальных представлений о дружбе (И.С. Кон, Е.В. Юркова); 3) изучение особенностей организации дружеского взаимодействия детей, юношей, взрослых в однополых и разнополых парах» (Юркова, 2009, с. 97).

В соответствии с определением, данным Р.С. Немовым, дружба – это «положительные интимные взаимоотношения, основанные на взаимной открытости, полном доверии, общности интересов, преданности людей друг другу, их постоянной готовности в любой момент прийти друг другу на помощь. Дружеские отношения бескорыстны, в них человек получает удовольствие от того, что доставляет приятное другому. В отличие от любви, дружба – это в основном отношения между людьми одного и того же пола» (Немов, 2007, с. 78).

По мнению И.С. Кона, «дружба включает в себя взаимопонимание, откровенность и открытость друг другу, доверительность, активную взаимопомощь, взаимный интерес к делам и переживаниям другого, искренность и бескорыстные чувства» (Кон, 2005, с. 3). Помимо этого, он выделял в феномене дружба поведенческий, когнитивный, эмоциональный, коммуникативный и ценностно-нормативный аспекты.

Современные подходы к изучению межличностных отношений предопределяют отсутствие единого понятия феномена дружбы. В ряде работ дружба определяется как вид устойчивых, индивидуально-избирательных межличностных отношений, характеризующийся взаимной привязанностью их участников, усилением процессов аффилиации, взаимными ожиданиями ответных чувств и предпочтительности.

Е.Е. Мохова при исследовании представлений о дружбе дает следующие специфические характеристики дружбы:

- свобода и добровольность выбора друга;
- избирательность;
- безоценочное отношение и принятие;
- взаимность и равенство;
- взаимопомощь.

На основании данной классификации Е.Е. Мохова выделяет виды дружеских отношений:

1) Собственно дружеские отношения, где характерно глубокое личное отношение, окрашенное чувством близости и сопричастности.

2) Дисгармоничные дружеские отношения – отношения, которые обоими партнерами воспринимаются как дружеские, но протекают с осложнениями, окрашены размолвками и эмоциональной нестабильностью. В данном случае мотивация дружбы может быть развита, отношения оказываются эмоционально значимыми. Трудности же в установлении близости в отношениях могут объясняться либо отсутствием у ребенка необходимого уровня развития коммуникативной компетентности, либо неумением устанавливать субъектное отношение к сверстнику.

3) Поверхностные положительные отношения – отношения, при общей позитивной окраске характеризующиеся невысокой эмоциональной вовлеченностью, отсутствием личностной близости. Такие отношения могут основываться как на схожести партнеров, так и на частых и обоюдных контактах, поддерживаться благодаря высокому уровню коммуникативной компетентности сторон. При этом неадекватная дружеским отношениям мотивация и/или объектное отношение к партнеру как предмету воздействия или оценки приближает их к отношениям приятельства.

4) Отсутствие дружеских отношений со сверстниками может иметь различные основания и определяться одним или несколькими выделенными факторами (Мохова, 2004, с. 38).

При этом И.С. Кон выделяет в качестве главного признака дружбы в подростковом возрасте возрастающую роль эмоциональной близости и самораскрытия, которые проявляются в ожиданиях подростков от своих друзей честности, преданности, доверия, понимания, открытости. Одновременно подростки надеются на помощь своих друзей, которая прежде всего выражается в эмоциональной поддержке при возникновении сложных ситуаций.

В то же время И.С. Кон обращает внимание, что «ощущение групповой принадлежности психологически очень важно для подростка, жесткая конформность неформальных групп то и дело приходит в противоречие с потребностью сознавать и чувствовать себя индивидуальностью, поэтому часто возникают ситуации, когда подросток определяет себя через противопоставление и с этой группой» (Кон, 2005, с. 69).

Современное понимание дружбы во многом связано с повсеместным распространением интернет-сетей и расширением

в различных сферах социальной жизни интернет-коммуникации. Особое место занимают исследования подростковой дружбы.

Рассматривая феномен подростковой дружбы в современном обществе, следует отдельно остановиться на онлайн дружбе (виртуальная дружба, дружба в социальных сетях, дружба в сети, пет-дружба), которая неотъемлемо связана с развитием Интернета и появлением социальных сетей. Имеется значительное количество работ о достоинствах и недостатках интернет-общения (А.Е. Войскунский, А.В. Жилинская, А.Е. Жичкина, А.В. Кондрашкин, Н.В. Корытникова, О.С. Овакимян, В.Л. Силаева, Г.У. Солдатова и соавторы, С.В. Симонович, В.М. Розин, О.В. Смыслова и др.), однако тема онлайн дружбы подростков широко не представлена. Современных эмпирических исследований данного явления явно недостаточно.

Так, отдельно существует направление исследований Фейсбук-психология или психология Фейсбука (в основном в зарубежной психологии) (Kirschner, Karpinski, Nadkarni, Hofmann, McAndrew, Jeong и др.).

В работе Т. Бухер (Bucher) дружба на Фейсбуке определяется как «множество гетерогенных элементов», к нему относятся как человеческие составляющие, так и «нечеловеческие», под которыми понимаются механизмы программы Фейсбук, предлагающие пользователям рекомендации для дружбы с другими пользователями (Bucher, 2012). Например, при регистрации в социальной сети человеку следует заполнить свой профиль; по мнению автора, это делается для того, чтобы программа могла категоризировать всех пользователей для совершения дальнейших программных действий таких, как: предложение добавить в качестве друзей других пользователей («общих друзей», «вы можете их знать»), новостная лента, выстроенная на основе информации о том, что пользователь «лайкает», комментирует, какие страницы посещает. Отдельно Т. Бухер выделяет такие инструменты Фейсбука, как «лайки» и напоминания о днях рождений, они, по мнению автора, позволяют быстро уделить внимание каждому другу. Согласно Т. Бухер, дружба на Фейсбуке характеризуется «способностью быть найденным (findability) и «быть подходящим» (compatibility) и настраивается программой, которая за пользователя определяет круг его интересов, что противоречит такой характеристике реальной дружбы, как добровольность. А настройки конфиденциальности, в свою очередь, становятся важным элементом онлайн дружбы, так как дружба в подобном формате перестает носить интимный характер. Тем самым дружба на Фейсбуке помещается в

контекст «программируемой социальности». Под «социальностью» автор понимает отношения «Я-другие» (self-others), а они в фейсбуке именуется дружбой.

О.С. Посыпанова, С.О. Посыпанова определяют виртуальную дружбу как «вид псевдопартнёрского взаимодействия в сети Интернет, при котором люди находятся в списке друзей, но не осуществляют тесных бескорыстных личных взаимоотношений» (Посыпанова, Посыпанова, 2015, с. 1181).

Авторами было проведено исследование, по итогам которого были выделены следующие основные характеристики виртуальной дружбы: 1). Тесная связь с симпатией и слабая связь с интернет-общением (в основном наблюдается просмотр ленты новостей и отметки к фотографиям интернет друзей). 2). Письменное, опосредованное, косвенно-эмоциональное (эмоции выражаются только с помощью смайликов) общение с виртуальными друзьями. Эмоции очень примитивны: роль живых чувств снижена. 3). Защита от социальных страхов. 4). Ресурс социальной адаптации и социализации. Однако, как отмечают авторы, данное самораскрытие не всегда происходит в положительном аспекте. 5). Эксгибиционизм души, проявляющийся, по мнению авторов, в том, что подростки чрезмерно хвастливы на своих страницах в социальных сетях, вследствие чего их личная жизнь превращается в публичную. Помимо этого, нередко происходит подмена реальной биографии и личностных качеств желаемыми, виртуальными, что приводит, с одной стороны, к расширению личностного диапазона, с другой – к раздвоению личности.

О.С. Посыпанова, С.О. Посыпанова отмечают, что в виртуальной дружбе слабо представлены такие характеристики, как открытость, искренность и бескорыстие, доверие, ценностно-ориентационное единство, взаимопонимание. Таким образом, интернет дружба слабо связана с дружбой в реальности и является аналогом «шапочного» знакомства по интересам (Посыпанова, Посыпанова, 2015).

С.К. Летягиной было проведено исследование социальных представлений о дружбе в различных возрастных группах. В нем приняли участие две группы – юноши и девушки в возрасте 16–17 лет (первая группа), мужчины и женщины в возрасте 35–45 лет (вторая группа), всего 80 человек. На основании изложенного автором, можно сделать вывод о преобладании двух основных мотивов в определениях дружбы респондентами: взаимопомощь и понимание (Летягина, 2010).

Следует отметить, что ввиду развития самосознания с возрастом понимание как мотив дружбы усиливается.

О различиях в представлении о дружбе в зависимости от возраста говорят результаты другого исследования, проведенного В.В. Полухиной, которая отмечает, что в подростковом возрасте процесс дружбы делится на два больших периода – младший и старший подростковый возраст, где отношение субъекта к сверстникам различается.

Автор подчеркивает, что «в основе юношеской тяги к дружбе – страстная потребность в понимании другого и себя другим и самораскрытии. Первая задача подростка – установить приятельские отношения с тем, с кем имеются общие интересы. По мере взросления возникает необходимость в более тесных дружеских связях, позволяющих делиться своими трудностями, переживаниями и сокровенными мыслями. Подросткам нужны близкие друзья, на которых можно положиться и которые могут их понять. Они делятся не только своими секретами и планами, но также и чувствами, помогая друг другу в решении внутренних проблем и межличностных конфликтов» (Полухина, 2018, с. 83).

Эмпирическое исследование виртуальной и реальной дружбы в подростковом возрасте

Проведенный анализ литературы позволил сформулировать ту область подростковой дружбы, которая очевидно требует более подробного изучения – особенности дружбы в реальном мире и в сети в подростковом возрасте.

Целью исследования явился сравнительный анализ характеристик феноменов «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

1. Изучить психологические характеристики подростковой дружбы в реальном мире и в сети.
2. Провести анализ специфики представлений подростков о дружбе в реальном мире и дружбе в сети и друзей в реальных отношениях и в сети.
3. Выявить особенности представлений о дружбе у подростков, у которых реальный мир и мир в сети совпадают, и сравнить их данные с теми, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают.

Выборка. В исследовании приняли участие 97 респондентов – подростки от 10 до 16 лет, проживающие на территории Российской Федерации (67,01% – девочки и 32,99% – мальчики).

Объектом исследования выступили представления подростков о реальной дружбе и дружбе в сети и о друзьях в реальных отношениях и в сети.

Предметом исследования выступили психологические характеристики подростковой дружбы в реальном мире и в сети.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия в представлениях подростков о друзьях в реальной жизни и в сети.

2. Респонденты, оказавшиеся в ситуации большей степени социальной изолированности, будут склонны к дружбе в сети, респонденты с меньшей степенью социальной изолированности склонны к дружбе в реальном мире.

3. Существуют гендерные различия подростковой дружбы в реальном мире и в сети.

Для достижения поставленной цели использовались следующие методики:

- Незаконченные предложения «О друге и дружбе».
- Сочинение о друзьях в реальном мире и в сети.
- Методика социальной изолированности личности (Д. Рассел и М. Фергюссон) (Фетискин и др., 2002).

Эмпирическое исследование проводилось в онлайн формате посредством гугл-форм.

Сочинение на тему «Мои друзья». Методика направлена на изучение представлений подростков о дружбе и друге в реальном мире и в сети, а также различий в их восприятии друзей в реальной жизни и в сети. Ввиду ряда ограничений, связанных с использованием гугл-форм, применялась частично стандартизированная форма. Респондентам было рекомендовано при написании сочинения «Мои друзья» придерживаться специально разработанной структуры.

Были выбраны три содержательных блока, направленных на выявление представлений о друге и его основных качествах, количестве друзей, мотивации при выборе друзей в реальном и виртуальном (в сети) мире, а также различий представлений о дружбе и друге в реальном и виртуальном (в сети) мире:

– образ друга в реальной жизни: количество друзей, где познакомились, мотивы дружбы, характеристики друга, совместные интересы, дружат ли в сети, доверие другу, соответствие дружбы представлениям о том, что такое настоящая дружба.

– образ виртуального (в сети) друга: количество друзей в сети, мотивы дружбы, виделись ли в жизни, характеристики друга,

совместные интересы, доверие другу, периодичность общения, соответствие дружбы представлениям о доверии другу, периодичность общения, соответствие дружбы представлениям о том, что такое настоящая дружба.

– дружба в реальном и виртуальном (в сети) мире: отличаются ли друзья в реальном мире от друзей в виртуальном (в сети) мире, в чем данные отличия (при их наличии), становятся ли друзья в сети друзьями в жизни и почему.

Методика незаконченных предложений. С целью углубленного изучения представлений подростков о друге и дружбе была использована взаимодополняющая методика незаконченных предложений.

За основу методики была взята методика «Незаконченные предложения» по М. Саксу и С. Леви. В соответствии с целью и задачами исследования изначально были сформулированы 17 незаконченных предложений, из которых в результате исследования было оставлено 6 незаконченных предложений («Друг – это...», «В отличие от просто приятеля, настоящий друг...», «Настоящий друг никогда...», «Когда нет друзей...», «Думаю, что настоящий друг...», «Что касается моих друзей, то они...») направленных на изучение понятия друг, выявление значимых характеристик друга, специфики дружеских отношений по сравнению с отношениями приятельства.

Полученные данные были обработаны с использованием контент-анализа.

Методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. Методика представлена в виде опросника, состоящего из 20 вопросов. Респондентам было предложено рассмотреть последовательно ряд утверждений и оценить их с точки зрения частоты их проявления в жизни при помощи четырех вариантов ответов: «часто» (3 балла), «иногда» (2 балла), «редко» (1 балл), «никогда» (0 баллов). При интерпретации результатов рассматривались минимальный и максимальный уровень одиночества.

Результаты и обсуждение

Первое, что было сделано при обработке полученных результатов, это разделение выборки на три части (см. табл.1): 1-я – те респонденты, которые не имеют друзей в сети (25 человек); 2-я – друзья в сети совпадают с друзьями в жизни (сеть и реальность совпадают) (26 человек); 3-я – есть друзья в сети (мир в сети и реальный мир не совпадают) (46 человек).

Таблица 1. Распределение выборки по критерию наличия (отсутствия) друзей в сети

	Всего	Девочки	Мальчики
Не имеют друзей в сети	25,77%	14,43%	11,34%
Друзья в сети совпадают с друзьями из жизни	26,80%	19,59%	7,22%
Есть друзья в сети	47,42%	32,99%	14,43%

В рамках настоящей работы представляют интерес вторая и третья группа респондентов, а именно респонденты, у которых сеть и реальность совпадают, и респонденты, у кого мир в сети и реальный мир не совпадают. С целью выявления особенностей представлений о дружбе у подростков, у которых реальный мир и мир в сети совпадают, и сравнения результатов с теми, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают, по ряду критериев были изучены в отдельности каждая из данных групп. Было рассмотрено процентное соотношение не по всей совокупности респондентов, а взято за сто процентов в каждой группе то количество респондентов, которое к ней относится.

В обеих группах среди друзей подростков в сети представляется возможным выделить основные категории друзей:

1. Реальные друзья – друзья подростков в реальной жизни, с которыми они общаются на регулярной основе как в жизни, так и посредством сети.

2. Реальные друзья (знакомые), с которыми подросток познакомился в жизни, но в силу определенных причин (переезд, знакомство на отдыхе, в лагере и т. д.) не может поддерживать регулярный контакт в реальной жизни, в связи с чем дружит с ними в сети.

3. Виртуальные друзья – пользователи сети, с которыми подросток никогда не встречался в жизни, но поддерживает регулярный контакт и лично-доверительные отношения, а также допускает возможность с ними встретиться.

Количество друзей. Согласно данным исследования 28,26% наших респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, имеют в сети одного или двух друзей, 32,61% – в жизни имеют одного или двух друзей. Оценивают количество друзей как

«много» в виртуальной жизни – 32,61%, в реальной жизни оценивают количество друзей как «много» – 28,26%.

Среди респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, 23,08% имеют одного или двух друзей в жизни, 3,85% – оценивают количество друзей в жизни как «мало», 38,46% – опрошенных подростков сообщили, что у них «много» друзей.

Также следует отметить, что среди респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, 11,54% подростков усомнились в том, относятся ли описываемые им люди к категории «друзья». При этом респонденты, для которых реальный мир и мир в сети не совпадают, подобных сомнений не выражали.

Соответствие дружбы в сети (жизни) представлениям о настоящей дружбе. 50% респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, отметили, что их дружба в сети соответствует их представлениям о том, что такое настоящая дружба. Тогда как у 26,09% респондентов дружба в сети не соответствует их представлениям о настоящей дружбе (см. табл. 2).

Таблица 2. Соответствие дружбы в сети представлениям о настоящей дружбе (ответы респондентов, для которых реальный мир и мир в сети не совпадают)

	Всего	Девочки	Мальчики
Соответствует представлениям о настоящей дружбе	50,00%	34,78%	15,22%
Не соответствует представлениям о настоящей дружбе	26,09%	17,39%	8,70%
Не ответили на вопрос	23,91%	17,39%	6,52%

Дружба в жизни соответствует представлениям о настоящей дружбе у 54,35% респондентов, не соответствует представлениям о настоящей дружбе у 8,70% (см. табл.3).

У 34,62% респондентов, для которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое, дружба в жизни соответствует представлениям о настоящей дружбе, у 15,38% – не соответствует (см. табл. 3.1).

Таблица 3. Соответствие дружбы в жизни представлениям о настоящей дружбе (ответы респондентов, для которых реальный мир и мир в сети не совпадают)

	Всего	Девочки	Мальчики
Соответствует представлениям о настоящей дружбе	54,35%	39,13%	15,22%
Не соответствует представлениям о настоящей дружбе	8,70%	8,70%	0,00%
Не ответили на вопрос	36,96%	21,74%	15,22%

Таблица 3.1. Соответствие дружбы в жизни представлениям о настоящей дружбе (ответы респондентов, для которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое)

	Всего	Девочки	Мальчики
Соответствует представлениям о настоящей дружбе	34,62%	23,08%	11,54%
Не соответствует представлениям о настоящей дружбе	15,38%	11,54%	3,85%
Не ответили на вопрос	50,00%	38,46%	11,54%

Периодичность общения. Периодичность общения в сети выше у респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, чем у респондентов, для которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое.

43,48% опрошенных подростков, для которых реальный мир и мир в сети не совпадают, являются активными пользователями социальных сетей, оценили периодичность своего общения в сети как «часто», в то время, как только лишь 7,69% подростков, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, сообщили о том, что «часто» общаются с друзьями в сети, помимо этого ряд респондентов отмечали, что общаются с друзьями в сети, только когда не могут увидеться вживую.

И, напротив, «редко» общаются со своими друзьями в сети 8,70% респондентов, у кого *реальный мир и мир в сети не совпадают*, и 46,15% респондентов, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*.

О периодичности общения с друзьями в жизни в соответствии с контент-анализом сочинения «Мои друзья» представляется возможным сделать вывод, что большинство респондентов обеих групп считают, что проводят достаточно много времени с друзьями (как правило, в школе, гуляют (играют) после уроков, в кружках и секциях, ходят в гости и т.д.). Отличий по форме взаимодействия с друзьями у респондентов, для которых реальный мир и мир в сети не совпадают, и респондентов, для которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое, не выявлено.

Преимущества общения в сети. Респонденты, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, считают, что преимуществом общения в сети являются: возможность общаться с теми, с кем нет возможности увидеться (36,96%), возможность узнать новых людей со схожими интересами (21,74%), возможность быть откровенным (19,57%) и возможность общаться в любое время (19,57%), возможность подумать над ответом (2,17%). При этом только 11,54% опрошенных подростков, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, отметили такое преимущество общения в сети, как возможность общаться в любое время.

Недостатки общения в сети. Основными недостатками общения в сети, по мнению подростков, для которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, были названы: невозможность провести время вживую (34,62%) и предположение о том, что в сети люди могут быть не такими, как в жизни (23,08%), невозможность передать (понять) настоящие эмоции (23,08%). Также было отмечено, что в сети не такие крепкие отношения (7,69%) и 11,54% затруднились ответить.

Для респондентов, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, наибольшими недостатками дружбы в сети являются невозможность провести время вживую (23,91%) и невозможность понять (передать) настоящие эмоции человека (19,57%). Также было отмечено, что в сети люди могут быть не такими, как в жизни (15,22%), в сети не такие крепкие отношения (6,52%), в сети не до конца можешь узнать человека (6,52%), в сети не такое интересное общение (4,35%), меньше доверия к людям (4,35%), отсутствие спонтанности (2,17%).

6,52% респондентов считают, что в сети нет недостатков, и 10,87% затруднились ответить.

Следует отметить, что ряд респондентов несмотря на то, что у них отсутствуют опыт общения с друзьями в сети, также указали недостатки дружбы в сети, а именно: невозможность передать эмоции и вероятность того, что люди в сети могут быть не такими, как в жизни.

Характеристики дружеских отношений. В соответствии с результатами контент-анализа ответов всех респондентов по методике незаконченных предложений (были взяты ответы на вопросы: Друг это..., В отличие от просто приятеля, настоящий друг..., Настоящий друг никогда...) были выделены значимые характеристики дружеских отношений: основания отношений (доверие, поддержка и т.д.), функциональные отношения (помощь, проведение совместно времени и т.д.), внешние (хорошо учится, красивый и т.д.), наличие самого факта дружеских отношений.

41,23% опрошенных подростков отметили, что настоящий друг никогда не предаст.

20,61% респондентов отметили, что друг – это тот, кто поддержит.

Также 9,27% респондентов ответили, что в отличие от просто приятеля настоящий друг тебя всегда поддержит. Близкий по содержанию ответ о том, что друг никогда не оставит в беде, дали 23,71% респондентов.

16,49% респондентов сказали, что друг – это тот, кому доверяешь и кто понимает. 11,34% респондентов отметили, что в отличие от просто приятеля настоящему другу можно доверять, и он тебя поддержит.

10,3% считают, что настоящий друг в отличие от просто приятеля знает тебя лучше, чем других.

5,15% респондентов отметили доступность друга, ответив, что друг всегда рядом.

Среди функциональных характеристик дружеских отношений 13,40% респондентов сказали, что друг – это тот, с кем приятно проводить время и общаться. 12,37% опрошенных подростков отметили, что друг всегда поможет. Также 12,37% назвали данную характеристику друга в качестве отличия от приятеля.

Внешние характеристики дружеских отношений отметили 3,09% респондентов, наличие самого факта дружеских отношений – 10,31%.

Интерес представляет то, что 2,06% респондентов отмечают, что не только они могут что-то получить от друзей, но дружба – это взаимный процесс («в отличие от просто приятеля, настоящий друг может положиться на тебя в трудной ситуации»; «в отличие от просто приятеля, настоящий друг может довериться мне»). В то время как 3,09% респондентов использовали категории долженствования («в отличие от просто приятеля, настоящий друг должен быть верным», («в отличие от просто приятеля, настоящий друг должен уважать мои интересы», «в отличие от просто приятеля, настоящий друг должен поддерживать»).

Таким образом, на основании проведенного контент-анализа, представляется возможным выделить такие основные критерии дружбы, как: *преданность, поддержка, доверие и понимание, знание друга лучше, чем других, доступность, проведение совместного времени, помощь.*

Отдельно следует заметить, что девочки-подростки больше ценят поддержку и защиту, в то время как мальчики – больше ценят помощь, доверие и преданность.

Доверие к друзьям в сети. При рассмотрении такого критерия дружеских отношений, как *доверие* было выявлено, что не все респонденты делятся своими секретами и обращаются за советами к друзьям в жизни (см. табл. 4).

Так, 34,78% респондентов, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, доверяют свои секреты и обращаются за советом к друзьям в сети.

Таблица 4. Доверие к друзьям в сети*

	Всего	Девочки	Мальчики
Иногда обращаюсь за советом	4,35%	2,17%	2,17%
Доверяю не все секреты	2,17%	2,17%	0,00%
Не доверяю секреты	17,39%	8,70%	8,70%
Не обращаюсь за советом	6,52%	6,52%	0,00%
Доверяю секреты	34,78%	30,43%	4,35%
Обращаюсь за советом	34,78%	23,91%	10,87%

* *ответы респондентов, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают*

Респонденты, у которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, не отвечали на данный вопрос, так как у них друзья в жизни являются и друзьями в сети.

Представляется, что данный результат связан с таким преимуществом сети, как возможность быть открытым (откровенным), о котором было сказано выше.

Доверие к друзьям в жизни. Респонденты, у которых *реальный мир и мир в сети представляет единое целое*, делятся секретами с друзьями в жизни в количестве 26,92%, обращаются за советами – 42,31%. В то время, как респонденты, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, делятся секретами с друзьями в жизни в количестве 28,26%, обращаются за советами – 32,61% (см. табл.5).

Таблица 5. Доверие к друзьям в жизни

	Ответы респондентов, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают			Ответы респондентов, у которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое		
	Всего	Девочки	Мальчики	Всего	Девочки	Мальчики
Обращаюсь за советом	32,61%	23,91%	8,70%	42,31%	30,77%	11,54%
Доверяю секреты	28,26%	26,09%	2,17%	26,92%	19,23%	7,69%
Доверяю не все секреты	8,70%	8,70%	0,00%	7,69%	7,69%	0,00%
Не доверяю секреты	17,39%	8,70%	8,70%	11,54%	7,69%	3,85%
Не обращаюсь за советом	4,35%	2,17%	2,17%	7,69%	7,69%	0,00%
Иногда доверяю секреты	4,35%	2,17%	2,17%	0,00%	0,00%	0,00%
Иногда обращаюсь за советом	4,35%	2,17%	2,17%	3,85%	3,85%	0,00%

Таким образом, реальный и виртуальный друг различаются для подростков обеих групп только по степени доверительных отношений. С виртуальным другом, как показали результаты исследования, уровень доверия выше ввиду ряда причин: возможность быть открытым и откровенным, отсутствие опасения, что о твоих тайнах узнают друзья из жизни, возможность быстро прекратить дружбу, выйдя из группы в сети, большее взаимопонимание ввиду общих интересов.

Помимо этого, такая категория дружбы, как *доступность*, всегда (друг всегда рядом) также может присутствовать в рамках дружбы в сети ввиду отмеченного ранее преимущества – возможности общаться в любое время.

60,87% подростков, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, отмечают, что многое знают о своих друзьях в сети (в частности имя, увлечения, желания, место проживания, друзей и т.д.), что в целом соответствует той информации о своих друзьях в жизни, которой обладают респонденты, у кого сеть и реальный мир совпадают.

Такой существенный критерий дружбы в реальной жизни, как **помощь** друг другу, в сети утрачивает свою значимость. Возможность помощи в дружбе в виртуальном мире была упомянута всего 6,52% подростков. При этом имеется ввиду в качестве помощи слово (совет), а не дело.

К характеристикам реального друга подростки относят такие, как «всегда поддержит», «всегда поможет».

Данные характеристики схожи как для респондентов, у которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое, так и для респондентов, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают.

Помимо этого, у респондентов, у которых *реальный мир и мир в сети не совпадают*, добавляются такие значимые характеристики друга, как «честные (искренние) и добрые» (23,91%) и «доверие» (17,39%).

К характеристикам виртуального друга относятся «возможность общаться на любые темы» (23,91%), «открытые и честные» (19,57%), «доверие» (17,39%), «всегда выслушает» (13,04%).

Таким образом, друг в сети от реального друга отличается прежде всего тем, что с ним можно честно и открыто общаться на любые темы.

На вопрос об *отличиях дружбы в сети от дружбы в жизни* большинство респондентов ответило, что в сети люди могут быть не такими, как в жизни (13,4%), в сети нет возможности видеть эмоции человека (12,37%), в сети нет возможности увидеть человека вживую (9,27%). Примечательным фактом является то, что 13,4% опрошенных подростков не видит разницы между другом в жизни и другом в сети, считая, что они ничем не отличаются.

Отдельной проблемой в нашем исследовании был вопрос о связи социальной изоляции подростка с его особенностями общения в сети. Среди всех наших респондентов 53 человека (54,64%) оказались в группе с низкой степенью социальной изолированности. Из них 16 человек, у кого реальный мир и мир в сети представляет единое целое, 13 человек не имеют друзей в сети; 24 человека, у кого реальный мир и мир в сети не совпадают. У 36,08% респондентов – средний уровень и 9,28% обладают высоким уровнем социальной изолированности. Из 9,28% (9 чел.) респондентов с высоким уровнем социальной изолированности 1 чел. – у кого нет друзей в сети; 7 чел. – у кого реальный мир и мир в сети не совпадают; 1 чел. – у кого реальный мир и мир в сети представляет единое целое.

В рамках настоящей работы особенно интересно изучение группы респондентов с *высокой степенью социальной изолированности (9 человек)*.

Их данные проанализированы аналогично данным респондентов, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают, и респондентов, у которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое.

3 респондента (33,33%) с высоким уровнем социальной изолированности ответили, что в жизни у них один-два друга, и также 3 человека (33,33%) оценивают количество друзей в жизни как «мало». В сети 3 человека (33,33%) имеют одного-двух друзей, а также 3 (33,33%) респондента ответили, что у них мало друзей в сети.

Можно предположить, что лица с большей степенью социальной изолированности не склонны заводить большое количество друзей ни в жизни, ни в сети. Иными словами, представляется, что людям с большей степенью социальной изолированности не свойственен уход в интернет-коммуникацию.

Среди характеристик друзей в жизни были названы: взаимопонимание (3 чел., 33,33%), честность и доброта (3 чел., 33,33%), помощь (1 чел., 11,11%), уважение (1 чел., 11,11%). Один респондент (11,11%) сообщил, что у него нет друзей. Основной характеристикой для друзей в сети является возможность общаться на любые темы (6 чел., 66,67%). Также были даны следующие ответы: добрые и хорошие (1 чел., 11,11%), нет друзей в сети (1 чел., 11,11%) и друзья в жизни те же люди, что и в сети (1 чел., 11,11%).

Сравнивая друга с приятелем, подростки отмечают, что друг никогда не предаст (2 чел.), хорошо тебя знает; чумовой; не бросит в беде, поддержит; тот, кто ближе; всегда будет с тобой; хороший человек.

«Настоящий друг никогда...» не подведет, не бросит (5 чел.), не забудет тебя, не предаст, не будет говорить за спиной.

Также представляют интерес ответы «в большой степени изолированных» на незаконченное предложение «Когда нет друзей...». Среди ответов респондентов с высоким уровнем социальной изолированности были такие ответы, как: «очень одиноко (как мне)», «это страшно и я с этим сталкивалась», «одиноко» (2 чел.), «очень плохо», «значит дело в тебе», «скучно», «нет смысла жить», «одиноко». Тогда как более половины всех респондентов отвечали «грустно, скучно».

Из приведенных выше результатов можно заключить, что, вероятно, респонденты с большей степенью социальной изолированности обладают определенными характеристиками, например, в меньшей степени склонны заводить большое количество друзей, как в жизни, так и в сети; в меньшей степени удовлетворены качеством своих

дружеских отношений, в большей степени склонны ощущать чувство одиночества и сложнее устанавливают социальные контакты.

Однако ввиду недостаточности данных, а также отсутствия выявленных выраженных различий по сравнению с респондентами, у которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое и у которых реальный мир и мир в сети не совпадают, представляется, что наличие большей степени социальной изолированности не приводит респондентов к интернет-коммуникации и не является причиной появления большого количества друзей в социальных сетях.

Также отдельно отмечена большая склонность девочек к дружбе в сети и большая склонность мальчиков к социальной изолированности.

В рамках настоящей работы использованы процентные соотношения, которые не дают возможности оценить значимость этих различий, но при этом показывают нам тенденцию, которая позволит в дальнейших исследованиях провести статистический анализ данных и уточнить формулировки поставленных гипотез.

Заключение

Результаты проведенного исследования психологических характеристик подростковой дружбы в реальном мире и в сети не подтвердили полностью выдвинутые нами предположения.

Гипотеза о существовании различий в представлении подростков о друзьях в реальной жизни и в сети подтверждена частично.

Результаты исследования показали, что уровень доверия к друзьям в сети выше, чем к друзьям в жизни, по ряду причин: возможность быть открытым и откровенным, отсутствие опасения о том, что о твоих тайнах узнают друзья из жизни, возможность быстро прекратить дружбу, выйдя из группы в сети, большее понимание ввиду общих интересов.

Такое преимущество дружбы в сети как возможность общаться с теми, кто находится от тебя далеко, одновременно является и недостатком, заключающимся в невозможности провести время «вживую».

Основной вид совместной деятельности в жизни – совместное времяпрепровождение (игры, прогулки и т.д.) трансформируется в сети в переписку в чатах и в социальных сетях.

Традиционные характеристики дружеских отношений в жизни – поддержка, доверие, помощь – сохраняют свое значение для подростков, тогда как в сети для друга наиболее значимой характеристикой является возможность общаться на любые темы.

Гипотеза о том, что респонденты, оказавшиеся в ситуации большей степени социальной изолированности, будут склонны к дружбе в сети, а респонденты с меньшей степенью социальной изолированности склонны к дружбе в реальном мире, не подтверждена, но и не опровергнута из-за недостаточности полученных данных.

Ввиду определения высокой степени изолированности только у девяти респондентов принято решение не применять статистические методы обработки данных.

При анализе характеристик дружбы в реальном мире и в сети у данной категории респондентов отличительных особенностей не выявлено.

Отдельно отмечена склонность к неудовлетворенности текущими дружескими отношениями, а также незначительное количество друзей как в жизни, так и в сети. Кроме того, обнаружено преобладающее чувство одиночества у подростков с большей степенью социальной изолированности.

Учитывая отсутствие выраженных различий при сравнении респондентов, у кого реальный мир и мир в сети представляет единое целое, и тех, у которых реальный мир и мир в сети не совпадают, представляется, что наличие большей степени социальной изолированности не свидетельствует о склонности к дружбе в сети, а сложности с установлением дружеских связей в реальном мире, в свою очередь, не компенсируются наличием дружеских взаимоотношений в сети.

Не подтверждена также и гипотеза о существовании гендерных различий подростковой дружбы в реальном мире и в сети ввиду недостаточности полученных данных в рамках проведенного исследования. (Отдельно отмечена большая склонность девочек к дружбе в сети и большая склонность мальчиков к социальной изолированности.)

Кроме того, в рамках проведенного исследования выявлены три группы друзей в сети: реальные друзья (друзья, с которыми подростки регулярно общаются как в жизни, так и в сети); реальные друзья, с кем подросток познакомился в жизни, но в силу определенных причин не может общаться на регулярной основе; виртуальные друзья – друзья в сети (подросток их не встречал в жизни).

Большинство респондентов имеют виртуальных друзей – друзей в сети, с которыми поддерживают регулярный контакт и хотят увидеться в жизни. При этом периодичность общения в сети выше у респондентов, для кого реальный мир и мир в сети не совпадают, чем

у респондентов, для которых реальный мир и мир в сети представляет единое целое.

Таким образом, результаты исследования показали, что феномен «дружба» и «дружба в сети» в подростковом возрасте представляют собой два схожих феномена, но не идентичных.

Исходя из полученных данных, кажется вероятным, что дружба в сети является видом подростковой коммуникации и относится в большей степени к информационному обмену, в то время как дружба в жизни традиционно является одним из видов межличностных отношений.

Однако это заключение требует дополнительной проверки ввиду недостаточности полученных данных в рамках проведенного исследования.

Настоящее исследование представляет собой начальный этап, направленный на выявление и уточнение основных характеристик подростковой дружбы в реальном мире и в сети, в целях дальнейшего изучения феномена «дружба» и «дружба в сети» с применением статистического анализа данных.

Благодарность

Исследование выполнено в рамках госзадания, FNRE-2021-0001.

Литература

Гозман, А.Я. Психология эмоциональных отношений. М.: Издательство Московского университета, 1987.

Зинченко, В.П., Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь. М.: Астрель, 2004.

Кон, И.С. Дружба. М.: Издательский дом «Питер», 2005.

Кон, И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1987.

Летягина, С.К. Социальные представления о дружбе в различных возрастных группах // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. 2010. № 3(11). С. 56–61.

Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Издательство Института психотерапии, 2002.

Мохова, Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем школьном возрасте. Дис... докт. псих. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2004.

Немов, Р.С. Психология. Кн. 1: Общие основы психологии: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 2007.

Полухина, В.В. Дружба в представлении современных подростков // Психология XXI века: Современные тенденции развития науки и практики в психологии. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 81–84.

Посыпанова, О.С., Посыпанова, С.О. Виртуальная дружба подростков как психологический феномен // Психология и психотехника. 2015. №. 11. С. 1179–1187.

Юркова, Е. В. Социально-психологические исследования дружбы // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы. СПб.: Институт публично-правовых исследований, 2009. С. 96–101.

Bucher, T. The Friendship Assemblage: Investigating Programmed Sociality on Facebook // *Television & New Media*. 2012. Vol. 14. No. 6. P.479–493

Сведения об авторах

Екатерина М. Дубовская, кандидат психологических наук, доцент, Психологический институт РАО, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9; Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Мнусская пл., 6; dubovskaya13@gmail.com

Дарья А. Жернакова, магистр психологии, Московская школа практической психологии, Москва, Россия; 121170, Россия, Москва, Кутузовский проспект, д. 34, стр.14; dzhernakova@yandex.ru

Dubovskaya E.M., Zhernakova D.A.

Comparative analysis of the concepts of “real” and “virtual” adolescent friendship

Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Moscow School of Practical Psychology, Moscow, Russia

The article is devoted to the study of adolescent’s modern vision of friendship and friends in the real life and in the cyberspace. In the era of informatization and digitalization, the concept of friendship is filled with new content, which leads not to “impoverishment”, but to the complication of friendship and makes this phenomenon multidimensional. Digital technologies, being commonplace for teenagers, inevitably integrate into their lives and as a result, teenagers solve their social problems, including through Internet technologies. Building interpersonal relationships is no exception. The authors conducted an analysis of the literature, which allowed to formulate the area of study of adolescent friendship that requires more

detailed study – the features of adolescent friendship in the real life and in the cyberspace. The aim of the study was a comparative analysis of the characteristics of the phenomena “friendship” and “virtual friendship” in adolescent age. Within the framework of the study, three groups of friends in the cyberspace were identified: real friends with whom a teenager regularly communicates (both in life and online); real friends with whom a teenager has met in life, but for certain reasons cannot communicate regularly; virtual friends – friends in the cyberspace (the teenager has never met them in his real life). According to the results of the study, even those teenagers who have the real life and the cyberspace as a whole, still spend time with their friends from life through correspondence on social networks or online games. The results of the study also showed that the phenomenon of “friendship” and “friendship online” in adolescence are two similar phenomena, but differ from each other in the level of trust in friends online and in life, types of joint activities and characteristics of friends. The presented results suggest that the phenomenon of “friendship” and “friendship online” in adolescence are two similar phenomena, but not identical. It seems likely that online friendship is a type of adolescent communication and relates more to information exchange, while friendship in life is traditionally a type of interpersonal relationship.

Key words: real and virtual friendship, adolescent friendship, ideas about friendship, Internet, online friendship, internet and real space

For citation: Dubovskaya, E.M., Zhernakova, D.A. (2022). Comparative analysis of the concepts of “real” and “virtual” adolescent friendship. *New Psychological Research*, No. 3, 110–133. DOI: 10.51217/npsyresearch_2022_02_03_06

Acknowledgment

The article prepared within a state task, project FNRE-2021-0001.

References

- Bucher, T. (2012). Friendship Meeting: A Study of Programmed Sociality on Facebook. *Television and New Media*, 14(6), 479–493.
- Fetiskin, N.P., Kozlov, V.V., Manuilov, G.M. (2002). *Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups*. Moscow: Izdatel'stvo Instituta psikhoterapii.
- Gozman, L.Ya. (1987). *Psychology of emotional relations*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Kon, I.S. (1987). *Friendship. Ethical and psychological essay*. Moscow: Politizdat.
- Kon, I.S. (2005). *Friendship*. Moscow: Izdatel'skii dom «Piter».
- Letyagina, S.K. (2010). Social ideas about friendship in different age groups. *Uchenye zapiski. Ser. Psihologiya. Pedagogika*, 3(11), 56–61.
- Mokhova, E.E. (2004). *Age dynamics of ideas about a friend and friendship in primary school age* (Doctoral dissertation). Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Nemov, R.S. (2007). *Psychology. In 3 books. 1: General Fundamentals of Psychology: studies. for students. higher. ped. studies. institutions.* Moscow: Vlados.

Polukhina, V.V. (2018). Friendship in the representation of modern teenagers. In *Psychology of the 21st century: Modern trends in the development of science and practice in psychology* (pp. 81–84). St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina.

Posypanova, O.S., Posypanova, S.O. (2015). Virtual friendship of teenagers as a psychological phenomenon. *Psichologiya i psihotekhnika, 11*, 1179–1187.

Yurkova, E.V. (2009). Socio-psychological studies of friendship. In *Modern problems of family psychology: phenomena, methods* (pp. 96–101). St. Petersburg: Institut publichno-pravovyykh issledovaniy.

Zinchenko, V.P., Meshcheryakov, B.G. (2004). *Big Psychological Dictionary.* Moscow: Astrel', 2004.

Information about the authors

Ekaterina M. Dubovskaya, Ph.D (Psychology), Associate Professor, Psychological Institute of Russian Academy of Education, Moscow, Russia; bld. 9–4, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 11–9, Mokhovaya str., Russia, Moscow, 125009; Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993, *dubovskaya13@gmail.com*

Daria A. Zbernakova, Master (Psychology), Moscow School of Practical Psychology, Moscow, Russia; bld. 34/14, Kutuzovskiy av., Russia, Moscow, *dzbernakova@yandex.ru*